

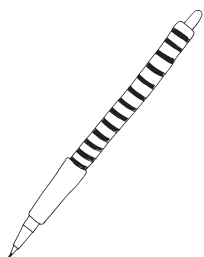

Глава первая	
Принц и укротительница	5
Глава вторая	
Королева и карьерист.....	93
Глава третья	
Муравей-солдат	
и государственный чиновник	175
Глава четвертая	
Мир — балаган	297
Благодарности	317

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Принц и укротительница

Порой ее спрашивали: «Почему вы пошли в аниме-индустрию?»

Она отвечала, задумчиво склонив голову: «В самом деле, почему?»

Просто очень любила. Анимацию, персонажей, актеров озвучки, стиль, сюжет, режиссуру, саундтрек, опенинги с эндингами*, интересные вселенные — она любила аниме во всей его полноте. Как текут на экране, сливаясь воедино, звук и картинка. Ее завораживала экспрессия героев, костюмы, реплики — она наслаждалась каждой секундой!

А про некоторые аниме думала: «Это что?!»

Сколько раз по телу пробежал зуд, хотя она сама не понимала, что ее так задело в кадре. Сколько раз сидела перед экраном, словно только вышла из-под холодного душа. И сколько раз записывала трансляцию, чтобы потом пересматривать. Приговаривала: «Офигеть. Это что? Это как вообще? Как же... круто!»

Тогда, еще подростком, она подумать не могла, что однажды устроится работать в небольшую студию «Эдж».

С тех пор как села в продюсерское кресло и узнала аниме-индустрию изнутри, ее восхищение приняло слегка профессиональный оттенок. Она и на работе порой пищала от восторга. Зато глаз натренировался подмечать детали, и теперь было ясно, чем ее зацепила та или иная картина.

* Опенинг (англ. opening), эндинг (англ. ending) — открывающая и закрывающая заставка аниме-сериала. Их оформлению уделяется чрезвычайное внимание: начиная от музыки и заканчивая запоминающимся видеорядом анимации.

Мидзуки Цудзимура

К сожалению, сейчас анализировала голова, а не сердце. Потерять детское «Круто!» — печальная участь всякого взрослого, который умудрился превратить увлечение в работу... Пока не произошло то, что изменило все.

После университета, на пятый год работы и на двадцать восьмом году ее жизни, вышла... «Опора». Если не сокращать — «Опора светлых сил», дебютная работа режиссера Тихару Одзи*. Его потом будут называть «тот самый, который снял “Опору”».

Он начинал карьеру у гигантов индустрии, в студии «Токэй». «Опора», по всеобщему признанию, разом продвинула всю японскую анимацию на десять лет вперед. Одзи было всего двадцать четыре года.

Броское и как будто женское имя казалось изысканным псевдонимом, но выяснилось, что его и в самом деле так зовут. Как-то неосторожный журналист спросил Одзи о его имени, на что он недовольно ответил: «Будь я Камилем**, врезал бы по морде. “Зета-Гандам”***».

Какую Арисина тоже смотрела «Опору». Собственно, никто из коллег не пропустил событие такого масштаба. И при просмотре Каяко снова впала в детское: «Это что?!»

Сама поразилась: неужели в ней еще живет ребенок? Она же повзрослела и думала, что больше не растворяется в аниме с головой и ни один сериал не повлияет на нее так, как те, что она видела в самом нежном подростковом возрасте.

Багаж из просмотренного, прочитанного и прослушанного формируется раз и навсегда. Особенно если все это впитано в те годы, когда ты податливая глина и еще не умеешь толком выразить обуревающие тебя эмоции... Именно на этом, сколоченном еще в подростковом возрасте богатстве и строила работу Каяко. С тех пор она хорошенько изучила любимый предмет, а погрязший в теории мозг нау-

* Фамилия режиссера переводится как «принц».

** Камиль Видан — главный герой аниме «Мобильный воин Гандам Зета», чрезвычайно остро реагирующий на замечания о том, что его имя напоминает женское.

*** «Зета-Гандам», или «Мобильный воин Гандам Зета», — аниме-сериал 1985–1986 гг., в жанре научной фантастики с меха (огромные боевые человекоподобные машины).

НАША ЦЕЛЬ — ЛУЧШЕЕ АНИМЕ СЕЗОНА!

чился четко выражать положительные эмоции и, наоборот, разучился оценивать увиденное безоговорочным «Круто!».

Нет, Каяко больше не ребенок, и мир, прежде притягательный своей непознаваемостью, для нее обрел контуры. Она заговорила на языке специалистов и познала тонкости искусства. Вот тогда ее и взяли на работу. Если она и «фанатела», то со здоровой толикой профессионального уважения к коллеге.

И надо же такому случиться — в ней ожил пламенный восторг!

Лишь когда серия закончилась, Каяко наконец осознала, что вот уже полчаса с интересом неотрывно пялится в экран. И не знала, каким словом описать обуревавшие ее чувства.

Она пришла в себя, и ее прошиб озноб. Только-только закончились финальные титры, но Каяко уже завидовала всем, кто только сейчас открывает для себя мир аниме. Ей захотелось, чтобы «Опора» стала ее собственным достоянием, которое она сама нашла и которым ни с кем не обязана делиться.

Так в ее жизни появилось имя Тихару Одзи.

Юный гений младше ее на три года. Они росли в одно время, на одних и тех же аниме и манге, книгах, играх — и это чувствовалось. Приемы, которые он любовно перенес в новое произведение, смотрелись по-прежнему свежо и оригинально. Они не устарели и работали на современных детях точно так же, как когда-то на них самих.

Он будто рассказал историю, пропитанную духом их общей эпохи, лично для Каяко.

И девушка не хотела, чтобы кто-нибудь понял его лучше, чем она. Плевать, что Каяко тоже работает в аниме-студии и прямо сейчас курирует совершенно другой проект. «Опору» Каяко ревновала ко всем тем, кто вообще-то, был и ее зрителями.

В тот миг Каяко Арисина поняла, что нашла ответ на вопрос: «Почему вы пошли в аниме-индустрию?» И что больше никогда не сможет честно на него ответить.

И все же, если спросят, мысленно она без запинки оттабанит: «Чтобы однажды поработать плечом к плечу с Тихару Одзи».

Мидзуки Цудзимура

Вот и теперь Каяко, когда нервы окончательно сдавали, раз за разом воскрешала в груди теплые воспоминания и повторяла одно и то же заклятье: «Я работаю с Тихару Одзи, и я этого очень-очень хотела».

— Похоже, главный кандидат в топ весеннего сезона! — прокомментировал Осато, когда Каяко, любуясь пейзажем за окном, пригубила чай. — Не то чтобы я сомневался.

Осато лучился довольством, а Каяко проклинала себя за то, что витала в облаках, но вежливо ответила:

— Большое спасибо.

Что за «топ сезона», она не поняла. Наиболее трудозатратный проект, для которого на весь сезон придется привлечь дополнительные руки? Каяко прикинула, что за смысл скрывался за таинственным словосочетанием, но переспрашивать уже было неудобно. Осато тем временем листал материалы.

— «Фронт судьбы: Лиддел-Лайт» — это временное название? — вдруг спросил он, и стаканчик в руках Каяко дрогнул.

Впрочем, Осато спокойно изучал распечатку презентации, — видимо, никакого скрытого смысла в его словах не было. Даже не посмотрел на собеседницу: все его внимание занимали наброски персонажей.

— Ого, костюмчик у Дзюри — просто класс. С прической придется повозиться, но оно того явно стоит, — продолжил он, и Каяко, поставив стаканчик, с деланным спокойствием согласилась:

— Точно.

На первой странице значилось: «Фронт судьбы: Лиддел-Лайт», возле которого в скобках теснилось убогое: «вр. назв.», а говорил сейчас Осато о главной героине будущего аниме, Дзюри Товада.

Каяко с улыбкой уточнила:

— Название уже фактически утвердили, только забыли исправить в материалах. К следующему совещанию сделаем.

— Да? Какиути из «Анимаркета» упоминал, что хотели что-то яркое и броское. Шеф тоже считает, что надо вернуть какое-нибудь пафосное словечко, чтобы даже в сокращенном виде название сразу отражало всю суть. Ну, как тогда с «Опорой».

НАША ЦЕЛЬ — ЛУЧШЕЕ АНИМЕ СЕЗОНА!

Осато стоял во главе отдела планирования в компании *Blue Open Toy* (сокращенно — «Блу-той»), первой среди производителей фигурок, и он обожал свою работу — даже сам разрабатывал модели-прототипы. Как и аниме с видеоиграми, фигурки в последнее время переживали бурный расцвет, поэтому, видимо, там работали в основном молодые люди. Осато возглавлял целый отдел всего в двадцать девять лет. Довольно длинные волосы он разделял модным боковым пробором и носил очки в толстой оправе, оттого казался немного оторванным от реальности, как английский рокер восьмидесятых. Каяко подумала, что надо обладать недюжинной самооценкой, чтобы придерживаться такого стиля.

Он в самом деле пользовался большой популярностью, и в «Эдж» тоже водились его воздыхательницы. Девушки-коллеги Каяко, возвращаясь после совещаний с «Блу-той», с придыханием рассуждали, как мужчинам идут очки.

Такой обходительный, талантливый и настолько любящий фигурки, он оказался действительно на своем месте.

«Что вы! В сравнении с нашими ведущими скульпторами я настоящий профан», — утверждал Осато, однако его модели пользовались популярностью у покупателей.

Как переговорщик он тоже был хорош. Во время совещаний Осато без малейшей запинки умел заговорить о самом сложном (о деньгах), да так изящно! Неудивительно, что он нарасхват.

В индустрии аниме, в том числе у производителей фигурок по ним, и мужчины, и женщины — все работники питали слабость к беззаветной любви. Их сердца легко завоевывал всякий, кто гордился своим делом и не скрывал симпатий. После пламенных разговоров уже не страшно поднять вопросы финансов, которые не решить любовью, не пугает перспектива вкалывать как проклятые над скучными задачами. Любовь и даже воспоминание о ней служили утешением, когда наваливались сожаление и отчаяние.

— Я еще к вам обязательно зайду: надо многое обсудить с директором, включая, разумеется, и название... И конечно, в следующий раз приведу с собой Одзи.

— О, будем вас очень ждать! Приходите обязательно. Когда планируете закончить первый эпизод?

Мидзуки Цудзимура

— Точных сроков пока нет. В работе первые три серии, поэтому, думаю, уже скоро можно будет их посмотреть.

— Да?

Каяко знала, что Осато умеет складывать два и два, и не питала надежд, будто он не заметит ее маленькую недомолвку. И все же, кажется, пока он ничего не заподозрил. Да она в строгом смысле и не солгала. Хотя почему-то перестала чувствовать вкус чая.

В «Блу-той» работали увлеченные люди, и все чаще их представители появлялись на собраниях производственных комитетов*. В работе над «Фронтом судьбы: Лиддел-Лайт», в котором Каяко выступала исполнительным продюсером, они с самых первых встреч принимали пламенное участие. Иными словами... вкладывали в проект деньги.

— Анонс проекта в конце следующей недели, да? Представляю, как взорвутся соцсети. Первое аниме Одзи за десять лет!

— За девять, — поправила Каяко, тихонько вздохнув и улыбнувшись. — Одзи обидится за такие округления.

— О, прошу прощения. Но его любят как раз за характер! Мало того что аниме интересные, так и сам персонаж не менее любопытный. И имя приметное, а про имидж я и вовсе молчу.

«В имидже вы ему не уступаете», — про себя заметила Каяко, но вслух просто согласилась:

— Точно.

Она хотела отвлечься от разговора на чай, но стаканчик уже опустел.

Каяко знала, что к Одзи давно приклеилось прозвище «Маленький Принц аниме-индустрии». Не в честь Сент-Экзюпери и даже не за какие-то мотивы из его работ, а просто в шутку. Другие называли его «красавцем-режиссером».

* В Японии широко распространена практика, когда для производства того или иного продукта медиа индустрии собираются представители разных компаний, каждая из которых вносит свой вклад в создание проекта.

НАША ЦЕЛЬ — ЛУЧШЕЕ АНИМЕ СЕЗОНА!

На самом деле Каяко тоже удивилась, когда в первый раз увидела его на фотографии. Обычно титул красавца получает всякий, кто в своей области немножко посимпатичней чучела, но с Одзи было совсем не так. На обложках и в токшоу он не терялся даже на фоне актеров. Во времена выхода «Опоры» его фотографии украшали множество специализированных журналов, и они органично смотрелись на полках любого книжного магазина.

Анимешники и те не смолчали: «Мне, конечно, понравилась “Опора”, но разве обязательно приглашать в режиссеры такую модель?» — «Рожа режиссера задолбала, скипаю». Как бы Каяко ни понравилось само аниме, она понимала, откуда такая реакция, — и жалела. Только из-за красоты режиссера выступают против хорошего аниме. Да, смазливая мордашка может заманить отдельных очень лояльно настроенных зрителей, но также способна сколотить и антифанатское движение. Потому лично Каяко не одобряла такие маркетинговые ходы. Для СМИ в целом, не говоря уже про аниме-журналы, ситуация — на вес золота, и всякая реклама — это реклама. Неудивительно, что студия воспользовалась редкой возможностью. Хотя, если честно, посредственная внешность сослужила бы режиссеру более добрую службу.

Так размышляла Каяко-продюсер. Но что касается более личного мнения, то она поражалась своей стойкости. В отличие от бесчисленной армии фанаток красавца-режиссера, ее сердце билось чаще только от его аниме. Спору нет, он хо-рош собой, но, видимо, не совсем в ее вкусе.

Она хорошо запомнила свои мысли, потому что страшно удивилась, когда увидела его лично. В Каяко было почти 170 сантиметров роста, а Одзи оказался 160 с небольшим. Из-за прекрасных и правильных черт лица, пушистых, как у юноши, кудрей он в самом деле производил впечатление дерзкого мальчишки.

С выхода «Опоры» прошло уже девять лет...

Вскоре после окончания сериала Одзи покинул студию «Токэй» и скитался вольнонаемным по разным компаниям, то и дело выступая то помощником режиссера, то режиссером отдельных эпизодов. Каждое аниме, к которому он прикладывал руку, неизменно притягивало внимание зрите-

лей, однако над собственными проектами Одзи с тех пор не работал.

Тихару Одзи особенно хорошо удавался жанр так называемого «махо-сёдзё», где девочки-подростки получают некую волшебную силу, трансформируются в особую форму и сражаются с врагами. Жанр с давней историей, богатый и практически, как считалось, беспроегрешный. Дети повально скупали кукол-героинь и игрушечные модельки их волшебного оружия, а взрослые — фигурки. Махо-сёдзё — рай маркетолога.

Одзи же выделялся среди коллег тем, что его аниме предназначалось больше взрослой аудитории, чем детской. «Опора» только прикидывалась простеньким сериальчиком, а на самом деле рассказывала довольно мрачную историю. В ней хватало и жестокости, и постельных сцен — даром что завуалированных. Аниме очень хвалили за то, что в нем так рельефно изображены настоящие проблемы девочек-подростков.

Обычно махо-сёдзё пользуется популярностью у детей и — из-за прелестной невинности главных героинь — у мужской аудитории, но тут неожиданно добрую половину фанбазы составили взрослые женщины. Это тоже добавило сериалу узнаваемости, а уж тот факт, что снял его при этом мужчина, и вовсе привлек много внимания.

И вот девять лет спустя Одзи наконец возвращается на режиссерское кресло с «Фронтом судьбы: Лиддел-Лайт». К тому же новое аниме также планировалось в жанре махо-сёдзё, в котором режиссер был силен. Главная героиня Дзюри сражалась верхом на волшебном байке, которым управляла силой своей души. Кульминация каждой серии — битва — проходила в виде гонки. Для разработки дизайна байков привлекли реального производителя HITANO. «Лиддел-Лайт» — название тех самых байков, на которых распекают героини. Студия «Эдж» возлагала большие надежды на этот проект.

Детали грядущего релиза тщательно скрывали от публики. На конец следующей недели назначили пресс-конференцию с Одзи, которую собирались транслировать на «Нико-Нико»*, и там-то должно было впервые прозвучать официальное название проекта.

* «Нико-Нико» — популярный в Японии видеохостинг.